

УДК 81'373.2

ББК 81.2-3

**АНТРОПОНИМИЧЕСКИЕ
ЕДИНСТВА И ИХ ОЦЕНОЧНЫЕ
ЗНАКИ В КОНСТРУКЦИЯХ
КЛАССА «СОБСТВЕННОЕ ИМЯ
+ПРОЗВИЩЕ»**

Ибрагимова Гулнора Хайдаровна,
к.филол. н., доцент кафедры современного
русского языка и общего языкознания ХГУ им.
акад. Б. Гафурова (Таджикистан, Худжанд)

**ЯГОНАГИҲОИ АНТРОПОНИМӢ
ВА АЛОМАТҲОИ
БАҲОДИҲАНДАИ ОНҲО ДАР
ТАРКИБИҲОИ ГУРӮҲИ
«НОМВОЖА+ЛАҚАБ»**

Иброҳимова Гулнора Хайдаровна,
н.и.филол., доценти кафедраи забони
муосири русӣ ва забониносии умумии ДДХ ба
номи акад. Б. Гафуров (Тоҷикистон, Хучанд)

**ANTHROPONYMIC UNITIES AND
THEIR ASSESSABLE SIGNS IN
CONSTRUCTIONS OF “PROPER
NAME + NICKNAME” CLASS**

Ibraghimova, Gulnora Khaydarovna, candidate of
philological sciences, Associate Professor of the
department of Modern Russia Language and
General Linguistics under KhSU named after acad.
B. Gafurov (Tajikistan, Khujand)
E-MAIL: m250567m@mail.ru

Ключевые слова: антропонимические единства, собственное имя, прозвище, оценочная номинализация, вариантность антропонимических единств

Рассматриваются вопросы, связанные с антропонимическими единствами класса «собственное имя + прозвище». Отмечено, что подобные классы антропонимических единств, представленные в устной разговорной речи и в художественном контексте, отражают важную характерологическую семантику, придавая им определенную тональность. Отмечается, что антропонимические единства класса «собственное имя + прозвище» предстают в виде иллюстраций, указывающих на положительные или отрицательные качества субъекта. «Собственное имя + прозвище» как антропонимическое единство разнообразно как по структуре, так и по функциональным возможностям.

Калидвожаҳо: ягонагиҳои антропонимӣ, номи аслӣ, лақаб, номинализатсияи баҳодиханда, гуногуниаклиши ягонагиҳои антропонимӣ

Масоили марбут ба ягонагиҳои антропонимии синфи «номи аслӣ+лақаб» мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Таъкид гардидааст, ки чунин гурӯҳи ягонагиҳои антропонимӣ, ки дар нутқи шифоҳӣ ва матнҳои бадеӣ во мехӯранд, семантикаи муҳим ва хосро инъикос менамоянд ва ба онҳо тобишҳои муайян мебахшанд. Ягонагиҳои антропонимии гурӯҳи «номи аслӣ+лақаб» инъикосгари хусусиятҳои мусбат ва манфии объект мебошанд. «Номи аслӣ+лақаб» ҳамчун ягонагиҳои антропонимӣ аз ҷиҳати таркиб ва вазифа гуногун аст.

Key words: anthroponymic unity, proper name, nickname, assessable nominalization, variation of anthroponymic unities

This article analyses the issues related to anthroponymic unities of the class “proper name + nickname”. The author notes that such class of anthroponymic unities presented in oral conversational speech and in fiction context reflects important characterological semantics, imparting them a certain tonality. It is noted that anthroponymic unity classes “proper name + nickname” appear in the form of illustrations pointing to positive and negative qualities of a subject. “Proper name + nickname” as a anthroponymic unity is varied both in structure and in functional potentialities.

Каноны теории и прикладных особенностей таджикской исторической и современной лексикографии в настоящее время активно перебазируются из периферийных пространств изучения языковедческих проблем науки в центр актуальных вопросов, особо исследующих своеобразные лингвоспецифические проблемы. Эти проблемы закономерно затрагивают и историю, и перспективу формирования всё более новых конструкций, раскрывающих процессы взаимодействия языка и языковой культуры исторического и современного общества, пробуждая интерес к становящимся всё более актуальными проблемам таджикской лингвокультуры этих периодов.

Диалектика семантики лексических единиц структуры антропонимических единств (далее АЕ), представляющая законы “движения и развития” элементов указанных моделей, научный метод анализа и познания динамизирующихся и инновационно изменяющихся явлений природы лексических единиц, вскрывающих внутренние импульсы лексических знаков АЕ, приводят структуры их лексики к переходу из одного качества в другое. Они формируют процессы указанного “движения” и “эволюции” лексических аксессуаров АЕ, расширяя объём и размер информации, предназначенной для структуризации особых иллюстраций, диаграммы АЕ (наглядно изображающей соотношение величин (единиц) структуры АЕ), определяя динамику и механизм движения и действия единиц формирующейся конструкции. В ходе этих процессов наглядно выявляются соотношения смысловых единиц (личные имена и их оценка), образующих АЕ и определяющих диапазон динамических устремлений лексики данных конструкций в устной коммуникации и в контексте особых художественно-образных произведений литературного жанра.

АЕ класса «собственное имя + прозвище» сформировались на базе лексики таджикского устного разговорного фонда общенародного характера, его обширной письменности при их представлении в художественной литературе и устной народной коммуникации. Они также стали многоаспектной лингвоспецифической отраслью современного таджикского языкознания и прочной научной основой для формирования многочисленных специальных конструкций, в которых отражены наиболее существенные аспекты важной проблематики их структуризации и функциональных специфик, раскрывающих теоретические и прикладные основы формирования характеристик и становления данных моделей, а также процессы образования их структуры, их сложения. В указанных антропонимических единствах отражено и древнее, и современное состояние лексики таджикской разговорной стихии на основе композиционно объединённых групп единиц особой семантики, представленных в памятниках языковой культуры ранних и последующих периодов. **Значение** данных классов формирований в таджикской лингвокультуре, в исследовании специфики устного разговорного фонда различных временных срезов в современных условиях широкого внедрения устных национальных вариантов

разговорной речи в обиходную сферу выражения дополнительного тона, придающего основному тону особый смысловой оттенок и колорит, **приобретает** значительную актуальность и становится одной из ключевых проблем исследования особенностей современной таджикской устно-разговорной лингвистики, а также её отражения в контексте художественных произведений (далее ХП).

Значимость изучения прозвищ отметил В.К. Чичагов - один из ученых, внесших большой вклад в разработку вопроса о разграничении имен и прозвищ в истории языка [1]. Некоторые вопросы исторических прозвищ отражены и в работе известного таджикского ученого А. Гафурова [2].

В многоаспектных направлениях исследования характеристик АЕ и их материалов находят отражение фундаментальные и частные особенности их общей проблематики, раскрывающие **лингвоспецифическую, теоретическую и технологически прикладную сущность** процесса их моделирования. Обобщающие аспекты изучения теории и практики образования АЕ, эволюционные процессы зарождения инновационных форм их структуризации в современной устно-народной коммуникации связаны с прогрессом координации вопросов композиции и компоновки их структурных единиц.

Представляя собой особые классы структурно различных, но логически весьма актуальных композиций, своеобразные конструкции указанных моделей (Нурмухаммади Дағал, Комилаи Хаппак, Мурғи беболупар и мн. др.), вскрывая существенные смысловые характеристики субъектов представления, эволюционные процессы и принципы своеобразия их формирования по структуре, однако единых по способу их конструирования (во всех подробностях), **исследование** данных аспектов их образования **способно выявить** наиболее существенные стороны общетеоретической проблематики АЕ, определяя способ маркирования значения лексико-грамматических категорий и их особо важных характерологических семантик и дополнительных значений. В данных конструкциях оценочные знаки АЕ представляют и дополняют собой их смысловую картину, элементы которой порою «плавно» переходят от положительных оценок характера субъекта к его отрицательным качествам, поскольку обозначающие их вербальные знаки оценок могут быть в высшей степени антонимичны и диффузны в их представлениях и в контексте устно-народной речи, и в пространстве ХП.: Дадобой дуредгар – Дадабай-плотник; Содиқи анборчӣ – Садык-кладовщик; Раҳим хурӯс – Рахим-петух; Ҳайдар кокул – Хайдар-косичка; Ҳаити пакана – Хаит-коротышка; Усмон Полвон – Усман-богатырь; Аҳмади Зард – Ахмад рыжий; Зарифи Муш – Зариф-мышь; Мурғи беболупар – Бескрылая птица; Кабӯтари дубома – Голубь двух крыш; Аҳмади Калла – Ахмад-мудрец; Аҳмади Полвон – Ахмад-силач; Асрори Қоқ – Асрор тощий; Хуршеди Бенур – Хуршед-урод; Тохири Тароша – Тахир-щепка; Нурмухаммади Дағал – Нурмухаммед-грубиян; Махдуми Мағзоба – Махдум-мыльный пузырь; Умари буз – Умар-козел. Существуют также модели однокомпонентного состава, к которым следует присовокупить конструкции типа: Муш-Мышь, Дағал – Грубиян, Зард – Рыжий, Шағол – Шакал, Калла – Башка, Полвон – Богатырь, Тароша – Щепка и мн. др.

Несомненно, что конструкциям АЕ подобных классов свойственна особая интегральная и одиночная семантическая характеристика представления. Пристальное внимание к изучению специфики АЕ указанных категорий убеждает, что выбор их единиц в качестве одного из средств или способов организации их характероло-

гических оценок и представлений в устной коммуникации или в художественном контексте (ХК) оказывает определяющее влияние на специфическую характеризацию субъектов **представления** и их **описания**, в которых отражается установка единиц структуры конструкций на разговорность, определяющая (как бы в общих чертах) форму и содержание АЕ данных классов, придав им определенную тональность.

В пространстве ХП и их лингвоспецифического контекста в исторические и современные периоды функционирования устной народной речи особое место занимала лексика данного класса, систематически представляя специфику, ступени и уровни её развития, субъективную оценку, присущую лишь данному субъекту, лицу, **субстрату**, являясь питательной средой для прикрепленных к нему характерологических данных, систематически отражая их особенности, семантику локального словаря АЕ, в которых весьма своеобразно представлена их семантика, что обусловлено образным описанием различного вида характерологических качеств субъекта.

В моделях АЕ может быть обстоятельно представлена и зафиксирована определенная специфика народно-разговорных форм отражения характерологических качеств личности. На наш взгляд, из всех лингвистических конструкций ономастических классов АЕ наиболее непосредственно передают живую эмоционально-образную стихию субъективной оценки собственных имен, регулируя и упорядочивая взаимные отношения единиц, направляя развитие структуры АЕ в устной произвольной коммуникации и контекстах ХП, что представляется особенно важным при формировании конструкций классов АЕ и их изменения во времени.

При установлении исторической хронологии формирования АЕ показания иллюстративных доказательств становятся весьма ценностными и знакомят исследователя с лексико-грамматическими характеристиками единиц моделей и другими уникальными явлениями и показателями истории формирования АЕ - живой народной лингвокультуры с точки зрения установления «абсолютной хронологии» их появления. Ценны они и в других отношениях, ибо предоставляют читателю достоверные факты из истории формирования своеобразных особенностей и многих старинных народных говоров и наречий с участием конструкций АЕ, которые отличает значительное своеобразие, связанное со спецификой языковых явлений, представляемой информации, получающей в них своеобразное вербальное освещение.

Следовательно, лингвоспецифические характеристики конструкций АЕ, ранние и более поздние варианты контекста их образования позволяют выявить и процесс становления их норм в таджикской лингвокультуре и в современный период. В эволюционном процессе зарождения новых форм АЕ, связанных с прогрессом лингвистики устно-народной речи, формирование АЕ, в материалах которых композиционно объединяются СИ и их характеризующие компоненты, находят отражение и весьма существенные аспекты общей проблематики АЕ, достижения и проблемы ономастической лексикографии, совершенствование, унификация способов их формирования, создающие уникалы – единственные в своем своеобразии, неповторимые универсальные единства, разносторонне охватывающие множество характерологических качеств субъекта описания. Исследуемые в данных аспектах вопросы АЕ глубоко и всесторонне характеризуют актуальные процессы образования данных конструкций, различные способы представления их семантики, структуры и раскрывают теоретические и практические основы их функционирования.

Наиболее определяющим и конкретизирующим фактором, устанавливающим семантизацию и формирование цельной многофактуальной характеристики АЕ,

становится контроль за адекватностью процесса образного уподобления и последующего использования единиц структуры АЕ в произвольной речевой практике (стилистическое соответствие и ситуативная обусловленность функционирования структуры данных моделей (АЕ) в устно-народной речи и в контексте ХП).

Антропонимические единства весьма интересны и насыщено информативны сами по себе, содержат различные типы информации: а) **имя и родственные отношения** – Азизхоҷаи Азиз, Абдулвоҳиди Садри Сарир; б) **имя и социальный статус субъекта** – Қозикалон Бадриддин; в) **имя субъекта и род его занятий** – Чӯрабой сартарош; г) **имя, социальный статус, принадлежность к сословию** – Ашӯрбойбача – Ашӯр - имя, бой - социальный статус, бача – принадлежность к сословию, и др.

Данные антропонимические единства предоставляют различные характерологические сведения для выделения особых классов аппликаций АЕ, необходимых для представления наиболее достоверных биографических характеристик субъектов в совокупности приводимой аргументации и доказательств. Подобный класс АЕ, представляя совокупность аргументов для наиболее всестороннего описания характерологических качеств субъекта, приводя их в качестве доказательств, излагая лингвокультурологические каноны их обоснования для дифференциации единиц их структурных зон с целью определения в них (моделях АЕ) процесса контаминации (возникновения нового выражения или его форм путем объединения элементов нескольких единиц), **устанавливая** состав и взаимное расположение частей данного многокомпонентного единства в их строении, устройстве их механизма, а также обоюдных смысловых контактов компонентов их структуры, законченной в смысловом отношении в части их контекста, **глубокое исследование указанных аспектов может служить необходимой предпосылкой для разработки и оценки означенного выше круга актуальных проблем АЕ, становясь материальной базой, обеспечивающей неисчислимы импульсивные трансформации** и иллюстрации их образно-смысловых положительных или отрицательных величин, характеризующих субъекты по различным личностным качествам: Начмияи Бӯчка – Нажмия (подобная) бочке; Асрори Қоқ (черствый, тощий); Раҳимаи Зард (Рахима рыжая) в следующих примерах:

Начмияи Бӯчка- «Ба қавли вай, ҳамаи духтарҳои мо «соҳибдор» шудаанд: **Начмияи Бӯчка** ба магазинчи ва **Раҳимаи Зард** ба аспирант Абулхайр Холиқов «фотеха» шудаанд» [3].

Асрори Қоқ – «Вақте ки ману Полвон ҳарсосзанон ба «кӯкнорхона» даромадем, дар он чо **Зарифи Муш**, **Аброри Балон**, **Асрори Қоқ**, Искандар Фаёзов ва **Мухаммади Сонӣ сӯхбат мекарданд**» [3].

Хафизаи Рафида – «**Хафизаи Рафида** ва **Комиллаи Хаппак** бо ду студенти институти тиббӣ мегаштаанд...» [3].

Аҳмади Зард – «...ӯро гоҳо **Аҳмади зард** ва гоҳо ҳамту **Зард** меномиданд...» [3].

Раҳимаи Зард, **Зард** – «Баъд аз торсакии дуом ба таваллову тазарӯ даромада гуфт, ки на ӯ, балки **Раҳимаи Зард** ба ман лақаб мондааст» [3], «Зард! Чаро мӯятро буридӣ? Қариб буд, ки нашиносам! Ҳм, ҳм, мӯят зард бошад ҳам, ба худат мезебид!» [3].

Раҷаби Тилло, **Тилло** – «Аз афти қор, Зарифҷон падарашон барин ҷарроҳ мешаванд, - гуфт Раҷаб Мухаммадов, ки бинобар ду дандони тилло доштаниш дар мактаби мо чун **Раҷаби Тилло** машҳур буд» [3], «**Тилло** дар назди дастгоҳи дуредгарӣ рост истода, кикир-кикир механдид» [3].

Хуршеди Бенур – «Аммо ба назари **Баллон, Хуршеди Бенур, Полвон, Калла ва Рачаби Тилло**, ки плаши балонья доранд, бахор камборон менамояд» [3].

Тоҳири Тароша – «Дирӯз аз **Тоҳири Тароша** фаҳмидаам, ки маро дар мактаб, дар ғайбам қариб як сол боз **Нурмуҳаммади Дағал** мегуфтаанд» [3].

Балон - «Боре Аброр Саидов ба мактаб плаши балонья пӯшида омад. Холо ҳама, аз талабахои синфи як сар карда то ёздаҳ, ба маънояш сарфаҳм рафта ва сарфаҳм нарафта бечораро **Балон** мегӯянд» [3].

В данных сложных структурных моделях АЕ **характерный** для них **лингвоспецифический, традиционный или образно-психологический признак в их формировании, субординация** (строгая система семантического подчинения друг другу единиц их моделей) образуют семантически наборный способ воспроизведения: Қорӣ Каромати Дилкаш (пленительный), Ботурчаи Хурд (малый), Хидир –**хинду** (индус), Мурод – **луччак** (нагой), Наим **қаланфур** (перец), Чӯрабои **сартарош** (парикмахер) и мн. др. По структуре данные модели могут быть разнофункциональными и разносоставными, а с точки зрения их композиции, смысловой потенции изобразительной манеры единиц, все классы этих моделей чрезвычайно специфичны и по их контекстуальной семантике, и для историка языка, и для литературоведа, и для других специалистов в области таджикской лингвокультуры. Многоаспектный анализ единиц с точки зрения функции или композиции их лексико-грамматических знаков имеет важное значение, обособляя наиболее типичные формы образования АЕ, их представления и в становлении, и в формировании словесных единиц, и аксессуаров, участвующих в их структуризации. В процессе динамизации лексических элементов АЕ подобного класса формы их представления от фрагментарности переходят к полномасштабному воспроизведению смысла цельного контекста.

Однако по настоящее время специфика языковых оценочных номинализаций как актуальная проблема процесса многоаспектного представления единиц АЕ в таджикском языкознании на материале памятников древней и современной лингвокультуры в русле вопросов, относящихся к научной интерпретации их характеристик, представляющих различные лингвоспецифические типы номинализаций АЕ в соотношении с контекстуальными лингвистическими и экстралингвистическими факторами их реализации еще не исследованы и не отражены в научных источниках таджикской лингвистики. Это несмотря на то, что описание языковых характеристик единиц контекста любого ранга обычно обязательно предполагает установление свойственных им значимых признаков. Известно, что различные классы номинализаций в системе АЕ рассматриваются в соотношении с особыми контекстуально-функциональными ситуациями их использования в контексте различных уровней, создаваемых или предполагаемых лингвистическими или экстралингвистическими факторами их реализации. В связи с этим Д.Н. Шмелев в труде «Очерки по семасиологии русского языка» отмечает: «...об одном и том же человеке можно сказать, назвав его по имени или же обозначив по должности, по профессии, по каким-то внешним признакам или внутренним качествам, по его взаимоотношению с кем-то или с чем-то и т.д. Понятно, что в ряде случаев выбор признака, по которому обозначается данное лицо, отражает уже сам по себе отношение к нему говорящего» [4].

В процессе конструирования АЕ или формирования их определенно-конкретного класса выявляется необходимость обозначения и интерпретации различных типов номинализаций (кратких или развернутых) в соотношении с определенными

ситуациями, которые взаимно контактируют с лингвистическими и экстралингвистическими факторами, реализуемыми в контексте АЕ, или в конструкциях устно-народной речи, или ХП.

Многократное обозначение положительных или отрицательных качеств личности, расширяя горизонты и сферу многочисленных и близких по смыслу контекстов, оценок, обозначений, устанавливает в пределах номинаций одного субъекта потенциальную возможность представления его внешних или внутренних качеств. Данные модели оценок при определении типов их номинаций по структуре могут быть: а) однословными - Тароша, Бенур, Зард, Қоқ, Рафида; б) бинарными, т.е. двусловными - Тоҳири Тароша, Хуршеди Бенур, Раҳимаи Зард, Асрори Қоқ, Начмияи Бўчка, Нурмухаммади Дағал, а также иметь множество других описательных конструкций АЕ более сложной структуры, которые можно именовать комплексными описательными моделями конструкций АЕ. При этом смысловое соотношение единиц АЕ с последующими сегментами оценочных номинаций формируется в зависимости от типа их четкой дефиниции, их материальных субстанций (первооснов), определяющих функциональную сферу обитания данных конструкций в целостном контексте АЕ, их сферы, зависимой от семантических материальных средств их реализации, отражающих их четкую дефиницию в материальной среде реализации АЕ различных формаций:

В Тя	В Ря
Абдуллои усто	Абдулло-мастер
Бахроми духтур	Бахром-врач
Сангини дуторчӣ	Сангин-дугорист
Мухаммад Сиддиқи танбӯри	Мухаммад Сидик-танбурист
Абдукарими табиб	Абдукарим-лекарь
Ашӯрбеки ронанда	Ашурбек-водитель (шофер)
Абдухалили китобфурӯш	Абдухалил-книготорговец
Ахмади бозорчӣ	Ахмад-торговец
Абдурахмони чойхоначӣ	Абдурахман-чайханщик
Қозичони файласуф	Казиджан-философ
Аслонхӯча рассом	Аслонходжа-художник
Мухторчони муаллим	Мухторжан-учитель
Мухаммади Пешовар	Мухаммад-мастеровой
Мухаммад Раҳими нонвой	Мухаммадрахим-лекарь
Шарифи фаррош	Шариф-уборщик
Сулаймони муаззин	Сулейман-муэдзин
Шарофчони хунарманд	Шарофжан-ремесленник
Абдулқодирӣ қассоб	Абдулкадир-мясник
Абдулқодирхочаи савдо	Абдулкадирходжа-торговец
Чалили вартишбоз	Джалил-перепелятник
Мирзо Содиқи муаллим	Мирзо Садиқ-учитель
Чӯрабои ҳалвопаз	Джурабай-кондитер
Исҳоки аттор	Исхак-парфюмер
Чӯраи корвон	Джура-караванщик
Рӯзибои боғбон	Рузибай-садовник

Махмуди солдат	Махмуд-солдат
Ходии хаткашон	Ходи-почтальон
Рӯзии ҳаҷвнавис	Рузи-сатирик и мн. др.

Вариантность единиц АЕ в составе различных указанных параллельных контекстов свидетельствует о том, что в данных конструкциях не механически повторяются словоупотребления, а СИ в моделях служат некоей точкой опоры для формирования в устно-народной речи и контекстах ХП в различных ситуациях их представления сложно-форматных в смысловом отношении конструкций АЕ. В антропонимических единствах в пределах отражения данных характерологических качеств субъекта представлены дифференциальные оттенки ориентиров значения, которые определяют количество номинантов для обозначения единого субъекта каждого контекста, устанавливая ситуативную необходимость данных оценок в контексте АЕ, привлекая иллюстративный характерологический «ориентир» значения для мотивации сложно-дифференциальных оттенков при их представлении. Данные иллюстративные представления выполняют определенную роль в семантико-грамматической мотивации их функционирования в подобных конструкциях, что в данном процессе обеспечивает вариационное исчисление необходимых единиц, становясь одной из линий их многоаспектного лингвистического анализа и оценки.

В пределах отражения характерологических качеств СИ непременно находятся и смысловые значения тех необходимых знаков (ориентиров, представляющих оценочные качества субъекта), которые находятся во взаимоотношении с этикой устно-народной речи, и их контекстуальной оценкой в пространстве моделей структуры конкретного ХП. В упомянутых контекстах детализация значения оценочных конструкций достигается во второй части моделей, выражаясь набором необходимых лексических знаков, обеспечивающих семантико-оценочную мотивацию функционирования единиц подобных конструкций. В данных АЕ приписываемые СИ оценочные знаки позволяют рассматривать их как единое, монолитное целое в смысловом отношении, в которых синтаксическая функция перечисленных оценочных знаков представляется определением к СИ во всех без исключения моделях АЕ, выполняя определенную стилистическую нагрузку, становясь высокохудожественным языковым знаком и средством формирования лексико-семантического единства СИ и его характерологических оценок в параллели сложных конструкций АЕ таджикской древней и современной лингвокультуры. В подобных конструкциях наиболее подвижным, прогрессирующим знаком становятся слова, выполняющие определенную стилистическую функцию, т.е. оценочные атрибуты данных моделей, состоящих из набора имен существительных, выступающих в моделях АЕ в качестве определений к СИ, но иногда функционирующих в высоком стиле представления данных моделей и в функции именного сказуемого, требуя ответа на вопросы: «каков субъект оценки?», «кем он является?». В поисках ответа на данные вопросы, **в процессе дифференциации и установления определенных деталей значения АЕ, анализируя их композиционную структуру и отдельные стилистические способы характеристики единиц АЕ, их моделей, семантико-грамматическую мотивацию формирования указанных композиций (АЕ), можно прийти к конкретному выводу.** Как утверждает В.В. Виноградов, рассматривая словосочетания в функции номинации, следует учесть следующее: «...словосочетания (как и слова) могут и должны быть изучаемы не только в составе предложения как его структурные элементы, но и как разные виды

сложных названий, как присущие языку лексико-семантические единства, построенные и вновь образуемые по законам данного языка» [5].

Следовательно, лингвоспецифические процессы формирования и функционирования АЕ в устно-народной коммуникации и контекстуальных просторах ХП выдвигают повышенные требования к специалистам-лингвистам, которые профессионально изучают вопросы структуризации АЕ, особо классифицируя специфику процессов «упорядочения, унификации и формирования» единиц структуры АЕ, приобретающих особую значимость при конструировании и обобщении информационных деталей их структуры, имеющих строгие своеобразные особенности в упорядочении единиц и семантической функции элементов АЕ, существенном анализе и представлении, обобщении лингвистических вопросов, касающихся возможной реализации их дифференциальных знаков, имеющих семантико-грамматические мотивации в структуре АЕ.

Таким образом, рассмотрев явления в сфере таджикской номинализации единиц АЕ, мы соизмерили их с лингвоспецифическими процессами, происходящими в современной лингвистике устно-народной речи и в ХК произведений, характеризуя и книжно-письменную манифестацию их языковых знаков, отражающих лингвоспецифические процессы различных форм представления, отражения, отображения ситуаций их контекстуального представления, которые основываются на сопоставлении языковых фактов, отражающих наиболее специфичные характеристики конструкций класса СИ+прозвище, составляющих матрицы АЕ сферы контекстов устно-народной речи и ХП.

Список использованной литературы:

1. Чичагов В.К. *История русских имен, отчеств и фамилий.* - М.: Учпедгиз, 1959.-128 с.
2. Гафуров О. *Шархи исму лакабхо.* – Душанбе: Ирфон, 1981.
3. Одинаев Ч. *Иниш дар мавзӯи озод.* Душанбе: Ирфон, 1974.
4. Шмелев Д.Н. *Очерки по семасиологии русского языка.* - М.Просвещение, 1964. – 244 с.
5. Виноградов В.В. *Избранные труды. Исследования по русской грамматике.* - М.: Наука, 1975. – 560 с.

Reference Literature:

1. Chichagov V. K. *The History of Russian Proper Names, Patronymics and Family Names.* –M.: Uchpedgiz (Educational-Pedagogical State Publishing-House, 1959. – 128 pp.
2. Gafurov O. *Interpretation of Proper Names and Nicknames.* –Dushanbe: Cognition, 1981
3. Odinaev J. *Composition on Free Thematics.* –Dushanbe: Cognition, 1974
4. Shmelyov D. N. *Essays on Russian Language Semasiology.* – M, 1964, - 244 pp.
5. Vinogradov V. V. *Selected Works. Researches in Russian Grammar.* – M.: Science, 1975. – 560 pp.